

Елена КИРСАНОВА,
г. Петрозаводск

Древняя мудрость карельского слова

«Лучшее, что есть у каждого народа, – это его язык. Лучшее, что есть в языке, – это литература, на нем созданная. Лучшее, что есть в литературе, – это поэзия». Иосиф Бродский с большой точностью определил значение языка в общем пространстве народной культуры.

Лучшее, что есть в культуре карельского народа, – это «Калевала». Эпос, пришедший из тьмы тысячелетий, до сих пор изумляет красотой и стройностью мироздания. Древние руны исходно реалистичны. В них запечатлено радостное чувство полнокровной земной жизни, ощущение прелести северной природы, любование

уравновешенной гармонией сил. В древних сказаниях есть что-то наивное, пронзительно-щемящее, утонченно-трогательное.

Красота окружающего мира казалась древним карелам не только божественной, но и строгой, требующей в обращении с ней особой осторожности как в словах, так и в поступках. При нарушении гармонии мира, умышленного совершения недобрых действий, в жизнь человека вторгаются силы зла, избавиться от преследования которых очень сложно, здесь требуется помочь мудреца, заклинателя, человека, знающего тайное слово, умеющего призывать на помощь невидимые природные силы.

Земля как единое образование, по представлениям древних карел, произошла из яйца, поэтому в народе особая любовь проявлялась к водоплавающим птицам – к гусям, уткам, лебедям. «Из яйца, из нижней части, вышла матерь-земля сырья; из яйца, из верхней части, стал высокий свод небесный; из желтка, из верхней части, солнце светлое явилось; из белка, из верхней части, ясный месяц появился; из яйца, из пестрой части, звезды сделались на небе; из яйца, из темной части, тучи в воздухе явились» («Калевала», руна 1), т.е. земля, по народному мировоззрению, имеет форму сферы. Такое утверждение хорошо согласуется с древнегреческими

мифами, с рассказами Гомера о жительстве богов на небесах, в небесном чертоге, под куполом небесного свода, причем купол описывается как металлический («железный», «медный», «многомедный»).

Лучший карельский кузнец выковал столы великолепный небосвод, им был герой «Калевала» – Илмаринен. Вяйнямейнен заслуженно восхищается его мастерством: «...Он кузнец и первый в мире, первый мастер он в искусстве, ведь он выковал уж небо, крышу воздуха сковал он, так что нет следов оковки и следов клащей не видно» (руна 7).

Воздух – мать всему на свете

Древние карелы считали, что две стихии управляют миром – воздух и вода. Главные герои эпоса «Калевала» – «старый, мудрый Вяйнямейнен» и Илмаринен умеют управлять этими стихиями, знают, как призывать их, преобразовывать в благоприятные для человека энергии.

«Молвил старый Вяйнямейнен, говорил слова такие: воздух – мать всему на свете, старший брат – вода на свете, младший брат воды – железо, и огонь – их брат середний. Укко, тот творец всеышний, сам он, Укко, бог небесный, отдал от неба воду, разделил он воду с сушей, не рождалось лишь железо, не рождалось, не всходило» (руна 9).

Вяйнямейнен «пел вещей происхожденье, по порядку все заклятья, ...сам собой распался воздух, из него вода явилась, из воды земля возникла, из земли пошли растенья. Он пропел, как создан месяц, как поставлено и солнце, как столбы ветров явились, как возникли в небе звезды» (руна 17).

Люди, жившие в далекой древ-

ности, передавали в рунах эпоса «Калевала» свое восприятие мира, поэтому в мифологических построениях отражаются первоначальные представления об устройстве Вселенной. Древние карелы сформировали определенную систему, они увидели цикличность природных явлений, определили место человека в общей гармонии природы. Единое, цельное мировоззрение помогало в повседневной жизни, давало ей определенный ритм, и этот ритм не нарушал общего ритма окружающего мира.

В признании божественного могущества воздуха и воды карельский народ не одинок. В мифах древнейших цивилизаций мира – индийской и китайской, эти стихии также признаются сильнейшими, им приписываются магические свойства.

В Китае существует старинная система предсказаний, называемая фэн-шуй (фэн – ветер, шуй – вода). Достижение гармоничного сочетания могучих природных сил и действий человека – вот главное направление этого учения. Ветер в мироощущении древних народов признается носителем космической силы, он не знает преград; ветер – это движение, полет, пробуждение. Стихия воды более таинственна, она хранит в себе мощь потенциальной энергии покоя. В России множество рек имеют название Шуя, неужели сходство названий – случайное совпадение? Созвучное карельское слово *uija* также в переводе означает «плавать».

Чтение книги природы

Цикличность земных явлений – приливы и отливы, времена года, циклы Луны и Солнца – позволили древним наблюдателям расчленить общий поток времени на определенные промежутки: год, сезон, месяц. Чередование дня и ночи создало более короткую природ-

ную единицу отсчета времени – сутки, причем было замечено, что при вращении звезд по небесному куполу Солнце участвует в общем согласованном движении как обыкновенная звезда, в то время как звезда Полярная стоит на месте. Она находится в центре общего круговорота, в точке неподвижности, там, где нет движения. Отсутствие движения предполагает отсутствие времени, поскольку время – характеристика скорости движущегося тела. Полярная звезда – хранительница времени, свернутого в точке покоя, и, возможно, поэтому, она стала местом пребывания главного бога. «Укко, ты в пупе небесном, на окраине туч гремящих, ты сойди, тебя прошу я, поспеши, я призываю!» (руна 17). Во многих языках слово «пуп» звучит почти одинаково: карельское *naba*озвучно древнеиндийскому *nabhi*, немецкому *nabel*, английскому *navel*.

Полярная звезда помогала древним мореходам определить правильное направление пути, сохранившееся с древних времен карельское ее название *matku* означает «направление, путь, дорога». Фраза *matka loistau* дословно переводится как «путь сверкает».

Для уточнения правильности движения путешественники прибегали к помощи Ориона, зовущегося «косой Вяйнямейнена» и созвездия Плеяд, называемых «туфлей Вяйнямейнена», что позволило финскому ученому М. Хаавио (*M.Haavio. Välandtöinen. 1950 г. стр.330*) написать о главном герое «Калевалы» восторженную фразу: «имя Вяйнямейнена сверкает в безбрежных пространствах звездного неба».

По положению звезд на небе древние карелы определяли не только направление пути, но и время. «...Коль петух кричать не будет, не зовет хозяев птица, то по месяцу следи ты, по Медведице на небе, ...коль Медведица так прямо головою к югу ста-

нет, а хвостом своим на север – значит, время подниматься». («Калевала», руна 23).

Наличие неподвижной точки на небосводе предполагало наличие вертикальной оси, волшебного столба, вокруг которого вращается небосвод. Древние карелы представляли его в виде дуба, Мирового Дерева – **Vuarni**. Руны «Калевалы» повествуют: «...дуб из них былинкой вырос...дал широких много веток, веток с зеленью густою, до небес вершину поднял, высоко раскинул зелень, облакам бежать мешает, не дает проходу тучам, закрывает в небе солнце, заслоняет месяц ясный» («Калевала», руна 2).

Карельское выражение **vuargal**, переводимое в современное время как «уволенный с должности», первоначально означало «сброшенный с Мирового Дерева». На бытовом уровне **vuargni** – это стойка-вешалка в виде дерева с обрубленными сучьями.

Тема высокого растения, по веткам которого можно добраться до неба, присутствует в преданиях древних египтян, финикийцев, сирийцев, древних персов, индийцев, германцев, китайцев, кельтов и других народов мира. Позднее, с усилением влияния религии, мотив сказки несколько изменился – по ветвям дерева стало возможным добраться до места пребывания Бога.

В мифах многих древних народов – египтян, ассирийцев, вавилонян, персов, индуев, китайцев – также рассказывается о подобном вертикальном столбе, упирающемся в Полярную звезду. Различаются лишь подробности. У одних народов – это Столп, Небесный Гвоздь, Мировое Дерево, Центр Мира, у других – Веретено, Мировая Гора. Греки не только дали Мировой Горе название – гора Атлас, но и определили место её находления – Атлантический океан (гора Атлантиды). Как бы ни называли народы эту вер-

тикальную ось, функция у неё была одна – «держать» небосвод, не дать ему упасть.

На основании данных фактов учёные сделали вывод о том, что «идея изначальной центральной горы принадлежала неразделившемуся человечеству» (Самюэль Билл).

Давая напутствие пчеле, летящей за волшебной мазью, героянья эпоса «Калевала» подробно описывает путь: «Полетишиь отсюда славно, зажужжиши вверху прекрасно, выше месяца под солнцем, мимо дивных звезд небесных. В первый день там пролетая, ты виски луны заденешь, на другой день подлетишиь ты у Медведицы к лопатке, а на третий станешь выше Семи звезд. Под их спиною не длинна уж там дорога, небольшая лишь полоска там до божьего сиденья, до убежища святого» («Калевала», руна 15).

В норвежских мифах Вселенная также представляется как дерево – дерево Игдрасиль, корни которого уходят в глубины ада, средние ветки образуют мир людей, а вершина служит прибежищем богов.

В индийской мифологии Мировое Древо обладает свойством «удовлетворять все желания, оно дает избавление от голода и жажды, это – источник счастья и славы». Похожие свойства удивительной мельницы Сампо описываются в «Калевале»: «И кузнец, сам Илмаринен, (он)...выковывает Сампо, что муку одним бы боком, а другим бы соль мололо, третьим боком много денег», причем в эпосе непременно подчеркивается, что крышка у чудесной мельницы Сампо «пестрая», как небесный свод.

Ориентация по сторонам света

Ориентация по сторонам света установилась по положению солнца на небосводе. Солнце – по-карельски **«räivu»** – имеет второе значение: «день», светлое время суток. (В древнейших языках мира – шумерском, китайском и др., слово, обозначающее «солнце», также имеет второе значение – «день», а еще – «светлый», «ясный», «сияющий».)

Восток как географическое направление представлен в карельском языке сложным составным словом **päivünouzirandu** (**päivū** – солнце, **nouzi** – вставать, **randu** – берег). Запад – это **päivülaskurandu** (**päivū** – солнце, **lasku** – спускаться, **randu** – берег). Северное направление – **pohjoni**. Если идти на север, то, по мнению древних карел, можно добраться до основания мира, опуститься на самое его дно (**pohju** – дно, основание, подошва). Вертикаль мирового устройства – дно (мрак, холод), средняя часть (мир людей), вершина (звезды, месяц, солнце, божий чертог) определена в эпосе «Калевала» достаточно четко.

Юг – самое любимое направление северян, обозначается в карельском языке несколькими словами. **Lamminmaa** – теплый край, юг. **Puolipäivū** – юг, дневная сторона мира. **Suvi** – юг, лето. Интересное значение имеется у слова **päivola**. Им обозначается поэтическая страна, где солнце никогда не заходит. Есть даже фольклорное выражение **päivolan päiväzet on piduhus** – дни в стране солнца длинные.

Красота солнца вызывала множество неповторимых ассоциаций, к примеру, слово **päiväzes**, обозначающее «красивая девушка», «красавица», дословно переводится как «кусочек солнца», «от солнца отколотая девушка».

К интересным выводам приводят

исследование карельских названий дней недели, особенно пятницы. Русское слово «пятница» близко по звучанию карельскому *piättenicci*. Отчего прочие названия дней недели разнятся, а пятничное совпадает? Одно из объяснений может быть таким. По народным наблюдениям, в пятницу меняется направление ветра, а это влечет за собой изменение погоды. Изменение погоды требует внесения изменений в жизненные планы человека, особенно, если они связаны с водными путешествиями. Карельский глагол *piätiä* так и переводится – завершать, заканчивать. Существительное *piätin* имеет дополнительное смысловое значение – отметина, метка, знак (ср. с рус. словом пятно). Пятница – это день, отмеченный божеством ветров, как особенный, знаковый. Каким будет ветер в этот день, таким он будет все семь дней, до следующей пятницы. Цикличность явления породила понятие недели – устойчивого временного цикла трудовой деятельности человека.

Звезда – путь – знание – письмо

Вдольгих путешествиях жизненная необходимость заставляла мореходов, охотников, рыбаков уметь определять правильное направление пути. Полярная звезда, никогда не меняющая свое положение на небосклоне, была доброй в том помощницей, она всегда указывала путь на север. Сочетание понятий «звезда – путь» нашло отражение в языке карел. *Tiähti* – звезда, *tie* – путь. *Tie* в значении «дорога», «путь» лежит в основе слов *tiediä* – «знать», *tiedo* – «знание».

Северогерманское *tiordan*, англосаксонское *teordan*, готское *tiodans*, переводимые как «король», дают основания предположить, что первоначально так назывался самый знающий человек племени, главный его представитель.

У древних народов есть сказание о том, что первоначальные знания люди получили из книги, упавшей с неба. Только мудрецы, обладающие тайными знаниями, могли постичь ее смысл. Карельский народ не только умел читать

книгу неба, он наполнял знаниями лучшие ее страницы.

Несущий множество знаний был не только книга неба, но и книга земли. «Во всех странах, где свирепствовал холод, – пишет Ж.Феврие, – человек в обеспечении своей повседневной жизни зависел много больше от результатов своей охоты, чем от собирательства. И вот снежный покров образовывал, если использовать это избитое выражение, «природную книгу», на которой всякое существо вынуждено было оставлять свой отчетливый знак. ...Следовательно, можно сказать, что северные народы научились читать раньше, чем научились писать».

Накопление знаний вело к поиску способов сохранения информации и передачи ее другому лицу. «...Следующую ступень в развитии письменности составил способ передачи мысли образом. ...Подобное письмо представлено и найдено в Сибири и в Карелии на берегах Онежского озера. Многочисленные картины изображают проишествия охотничьей, кочевой и религиозной жизни древних обита-

телей этих мест» (Ф.И. Булгаков. *Иллюстрированная история книгоиздания. СПб., дорев. изд.*). Петроглифы карельского края, безусловно, принадлежат к уникальным памятникам древней цивилизации Севера.

Развитие мысли привело к появлению знаков-символов, простейших меток, основная цель которых – выделить какой-то предмет из числа подобных. Рисунок для знаков-символов часто повторял природные графические узоры – следы птиц или зверей на снегу, форму солнца, луны, звезд. Слово *tiähti* – «звезда» в карельском языке имеет еще одно значение – метка, клеймо. Метки делались для различия бревен в срубе, овец в стаде, выборе нужного дерева в лесу и т.д.

«К очень древним эпохам, вероятнее всего, к верхнему палеолиту, восходит и применение ... «знаков», не имеющихся в природе, ... в том числе таких сравнительно сложных, как палки с зарубками, позднее названные бирками. От конца верхнего палеолита сохранились кости животных с нарезанными на них прямыми и перекрещивающимися линиями. Они применялись для счета, оформления различных договорных отношений между людьми».

Бирки применялись при купле-продаже. «Как народ, занимающийся торговлей, карелы прибегали к торговле в долг, следы чего сохранились ... в так называемых бирках. Теперь бирка – выструганная из дерева тонкая пластина, диагонально разрезанная на две части. При заключении торговли в долг сумма долга обозначалась на пластинах попечечными разрезами, после чего кредитор и должник брали каждый свою часть. При уплате долга кредитор и должник избегали спора, видя сумму долга».

Применялись бирки и в кожевенном деле. Для того чтобы мастер

не перепутал, какую шкурку от какого заказчика получил, «...на кожах прикреплялись деревянные плашки (бирки). Одна (половина) плашки остается на коже, а вторая у самого хозяина. Если я сдал кожу, то у меня плашка дома. Приеду получать свою кожу (а их по сотне и по двести штук у кожевника), я свою найду: ага, подошла плашка, это моя кожа. На ней зарубки сделаны: которая прямо, которая наискось. В конце плашки привязаны веревочки; она расколота, отколотая часть, половинка, у меня, в ней зарубка, к ней приставишь вторую часть – подходит. Если кожа чужая, не подходит плашка: зарубка не совпада. Свою кожу найдешь сейчас». (Г.Н. Макаров. *Образцы карельской речи*).

Путь к алфавиту

Для того чтобы сообщать мысли и чувства, должна существовать общепонятная система условных знаков или символов, которые, будучи применены одними лицами, оказываются понятны другим» (И.Е. Гельб. *Опыт изучения письма*). Выработано много средств, с помощью которых можно передавать информацию. Это жесты, мимика, оптические сигналы – дым костра, свет фонаря, семафора, специальная азбука для глухонемых и т.д. Чаще всего люди общаются между собой при помощи звуковой речи, преобразующей мыслительное состояние человека в звуковую форму. Звуковая речь обладает двумя недостатками: она возможна только при непосредственном общении, т.е. имеет ограничения при передаче информации во времени и пространстве. Потребность в сохранении знаний привела к развитию иного пути – графического, предполагающего фиксирование информации с помощью условных знаков, символов, меток на предметах.

Возможность сохранения информации при помощи знаков обеспечила дальнейшее развитие человечества – от создания «пиктографического» письма как ветви первобытного изобразительного искусства до современных алфавитов. Среди изобразительных памятников мезолита Западной Европы особое место занимают так называемые «масдазильские знаки». «Знаки» эти, обнаруженные в 1887 г. в мезолитической пещере Мас д Азиль (французские Пиренеи), представляют собой плоские камешки (гальки) с нанесенными на них красной охрой геометрическими узорами. Некоторые ученые тут же занесли их в разряд памятников древней письменности.

Галечный камень с высеченными на нем линиями, составляющими сложный геометрический узор, найден на месте расположения мезолитической стоянки в Карелии. Тайна его не разгадана до сих пор. В настоящее время он находится в археологическом музее Института языка, истории и литературы Карельского научного центра Российской Академии наук.

Первые системы письма возникли на Древнем Востоке. «Простейшие формы шумерских письменных памятников представлены бирками или этикетками, с отверстиями и следами шнура, которым они были первоначально привязаны к какому-то предмету или группе предметов. На таких бирках, обычно изготавлившихся из глины, реже – из гипса, не было ничего, кроме оттиска цилиндрической печати, то есть знака собственности лица, пославшего предмет, и иногда пометки, указывавшей число посланных предметов» И.Е. Гельб. *Опыт изучения письма М. 1982*.

«Письмо казалось волшебством, магией. Вавилоняне поклонялись богу Набу, покровителю науки и письменности. Древние китайцы полагали, что письмо изобретено

...богом торговли. ...Согласно библейской традиции древние евреи получили «божественное» письмо. ...Мусульмане утверждают, что письмо изобрел аллах. Скандинавские саги называют творцом рун бога Одина, а карело-финские племена – бога Йомалу. В древнем Египте создателем письма считался бог мудрости Тот, а сама иероглифика именовалась «письмом слова бога». (А. Кондратов. Книга о букве М. 1975)

Буквенно-знаковое письмо, обеспечивающее достаточно точную передачу слов, облегчало и значительно ускоряло процесс обучения грамоте. Установившиеся обширные торговые, культурные и иные связи между народами, четкая графичность письма, чрезвычайная его простота способствовали быстрому распространению грамотности, позволяли приспособить новый способ письма к языкам разных народов, не вызывая особых неудобств.

«К концу античной эпохи латинское и греческое письмо приобретают международный характер, получают широкое распространение у всех народов, входящих в

состав Римской империи или находившихся под ее культурно-политическим воздействием. Что же касается молодых «варварских» племен Западной Европы, то из них самобытную письменность сравнительно долго сохраняли скандинавские и другие племена, пользовавшиеся «руническим» письмом, и ирландцы, пользовавшиеся «огамическим» письмом».

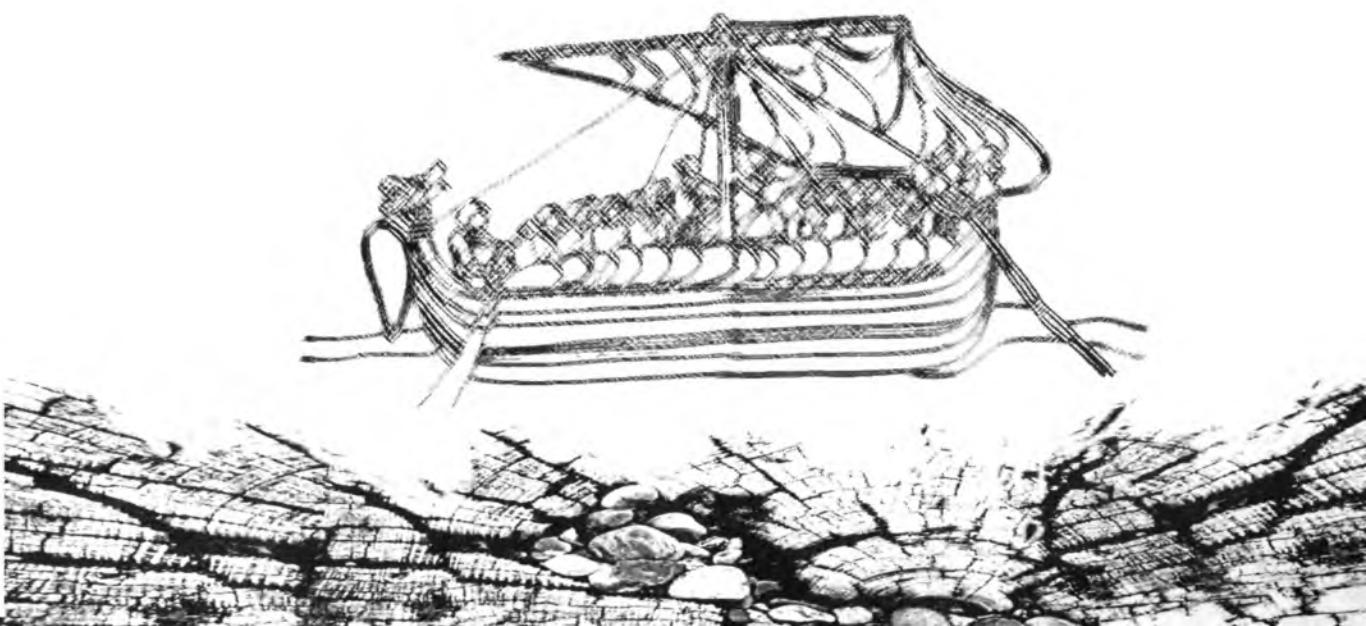
Руны – буквы, руны – сказания

Древнейшие рунические надписи – скандинавские – встречаются на оружии, украшениях, предметах утвари и относятся не позже чем к III веку; в Германии и Англии рунические надписи известны с IV – VII веков. В связи с распространением христианства руническое письмо подвергается преследованиям как языческое и к X веку частично сохраняется лишь в Скандинавии.

Большинство ученых считает, что руны некогда представляли собой простейшие знаки собственности, племенные, счетные знаки, а

также знаки, применявшиеся при гадании и совершении магических действий. В качестве примера можно привести карельские клейма, хранящиеся в Русском музее Санкт-Петербурга. В «Материалах по этнографии России», т.3, в.1 на стр.153 приведены прорисовки карельских клейм, одно из которых является руническим знаком Дагаз, символизирующим радость, процветание, благополучие.

Встречаются рунические талисманы со словом *Iaukaz*. Это древнеисландское слово означает «дикий лук». Карельское название зеленого лука – *Iauku* – пришло к нам из глубин веков и сохранило свое древнее звучание в неизменившемся виде. Руна воинов Туризаз посвящена богу Тору. Карельское слово *tora* так и переводится – драка, столкновение. Бог Тор обеспечивает защиту от разрушения, поэтому эту руну часто применяли для восстановления нарушенной справедливости. Название руны Урус тоже имеет аналогию в карельском языке. *Urai* – дикая, необузданная сила. В Карелии есть озеро Урос. Есть Пертозеро (Перт – также название руны). Смысл еще одной ру-

ны – Хагалаз хорошо объясняется при переводе с карельского языка слова *hago* – «гниль», «разложение». Руна предрекает изменения в жизни, распад сложившегося мира.

«Деятельность древних карел широко освещена письменными источниками. ...Западноевропейские материалы, касающиеся истории Карелии, представлены ... древнеисландскими географическими сочинениями, исландскими анналами и сагами; латиноязычной хроникой «История Норвегии». ...База источников дополняется фрагментом договора XIII в. между Норвегией и Новгородом, буллами папы римского и шведскими рифмованными хрониками: древнейшей Хроникой Эрика XIII – XIV веков и Хроникой XV века» (Кочкуркина С.И. *Народы Карелии*).

Письменность карел формировалась на основе богатых традиций устного народного творчества. «Слабость первобытного общества состояла в крайней неразвитости производственных сил, – писал О.В. Куусинен, – ограниченности его материальной основы. Но источником силы этого общества был коллективно организованный труд. Из этого источника черпала силу и поэзия первобытного народа».

«Народная поэзия развивается только у народов энергических, свежих, полных кипучей жизни, искренности, достоинства и благородства» (Н.Г. Чернышевский).

«Безымянная масса создала Илиаду, песню о Нibelунгах, Романцero, Калевалу – великие героические поэмы, гордость и цвет человеческого духа. Народная песня носит местный характер, песня не может быть навязана, как новая мода на платье» (Поль Ляфарг).

Макс Мюллер ставил «Калевалу» в один ряд с величайшими эпическими произведениями – индийской «Махабхаратой», «Шах-

Наме», «Песней о Нibelунгах» и «Илиадой».

Изучением карело-финского эпоса «Калевала» занимались крупнейшие ученые-филологи многих стран, некоторые из них видят в рунах эпоса первичные заклинательные, магические начала. Система магических песен, заклинаний, предметов, знаков-символов постепенно преобразовывалась в алфавит, ведомый немногим.

Старейшим письменным памятником (1238–1268 г.) является берестяная грамота №292, обнаруженная в 1957 году археологической экспедицией проф. А.В. Арциховского в Новгороде. «Прибалтико-финская, а точнее карельская, принадлежность языка грамоты не вызывает сомнений» (Кочкуркина С.И. *Народы Карелии*). На другой берестяной грамоте карело-финские слова написаны вместе с их русским значением.

В Старой Ладоге при раскопках городища найден редчайший экспонат – деревянный стержень с нанесенной на него рунической надписью, изложенной, предположительно, в стихотворной форме. Ученые относят его создание к первой половине IX века.

«Ливония, Эстляндия, Ингрия, Финния, Карелия, Лаппония, Пермия, черемиса, мордва, вотяки, зыряне говорят языком, немало сходственным между собой, который хотя во многом разнится, однако довольно показывает происхождение свое от одного начала. ...Был народ чудской сильный, купечествовал дорогими звериными кожами с датчанами и др. нормандцами. ...Рассмотрев чудского народу прежде многих веков могущество, больше нынешнего, признать должно, что они в севере великую часть земель сих и прежде там занимали... Велика древность и слава чудского племени». (Ломоносов. *Сочинения*, т.6, стр.135)

Старинное карельское преда-

ние повествует: «В полном довольствии, счастьи когда-то жили туземцы в Карельской земле, рабства не ведали, жили богато, правил землею их старый Тулле» (*Живописная Россия*, т.1, ч.2).

В карельском языке удивляет «богатство слов о кузнечном производстве. ...Все слова, относящиеся до общественного устройства несомненно чудского происхождения». Карелы «ничего не ведают о налоге, суде, законе, ростовщике; господина называют боярь» (*Живописная Россия*). (В карельских говорах *bojar* означает владельца усадьбы, земельного участка, богатого человека. Аналогии слов находятся и в других языках. Древнетюркское *bajar* – «вельможа», «господин», «богатый мужчина» перекликается с древнеирландским *boeatmen* – «знатный человек». Слова «крестьянин», «христианин» – определяют социальное положение человека и имеют более позднее происхождение.)

Общие торговые интересы способствовали сближению людей. Знание грамоты, а еще более любовь к знаниям, к постижению нового стало обособлять карел от других народов. Местность, на которой они проживали, именовалась в древности Кирьялаландом. *Kirja* в переводе с карельского означает «книга», *Kirjain* – «бука», *Kirjaine* – «письмо», *Kirju* – грамота, грамотность, а «кирьялы» – народ, знающий буквы, умеющий читать и писать.

Очень много карельских слов в топонимике Северо-Запада России – от Кольского полуострова до Курской области; от берегов Балтийского моря до Уральских гор. В названиях зачастую подчеркивается яркая особенность местности, к примеру, название горы Кесякаллимяки переводится как «Гора цветущей сосны»; гора Хухмармяки – это «Гора-ступка», Куркиёки – «журавлинная река», Кякисалми – «Кукуш-кин пролив», Валдайские горы в

названии своем имеют карельское *valdu* – «власть»; озеро Ильмень – *ilmä* – «мир», «окружающая местность», «весь белый свет»; озеро Селигер – ведет свое название от слова *sdr̥gi* – «плотва»; река Свирь – от слова *sūvā* – «глубокая». (Р.А.Агеева. Гидронимия Русского Севера-Запада М.1989г.)

Карельская основа просматривается в названиях примечательных мест Санкт-Петербурга. «Острова, лежащие в устье Невы, носили раньше следующие названия: Елагин остров назывался *Mustila saari*, лежащий напротив него *Risti saari* – Крестовый остров. Название Каменный остров есть просто перевод с карельского *Kivi saari* (*kivi* – камень). На противоположной стороне остров *Korpi saari* (Карповка), который отделен небольшой речкой того же названия от Койвусаари (Березового острова) или нынешней Петербургской стороны. При впадении Карповки в Неву находится *Kili saari* (Козий остров). Нынешний Петровский остров назывался *Putsa saari*. В Большой Неве находился остров *Janis saari* – Заячий остров, тот самый, где ныне Петропавловская крепость. Васильевский остров назывался *Hirvi saari* –

Лосиный остров. Фонтанка имела название *Käma joki* (река на ладони?), остров Котлин – *Kettu saari*» (Войцехович, стр.52).

К чести Санкт-Петербурга надо сказать, что город никогда не стыдился своего карельского прошлого, наоборот, оно представлено в музейных стендах в полной мере, представлено с большим уважением и любовью к народу, который испокон веков жил на этих землях и живет до сих пор. К сохранению карельской культуры интеллигенция Санкт-Петербурга относится с присущей ей благородной трогательностью, исключительной честностью, с научной скрупулезностью. Везде, всегда, во всем, даже в мельчайших деталях Санкт-Петербург проявляет себя как столица, как город высоких нравственных норм.

Древние карелы хорошо знали своих соседей (...«и накуй вещей различных иль свези ее в Россию, эту статую, иль к немцам...») («Калевала», руна 37), они сложили о них свое собственное представление. Россия, в переводе с карельского, обозначает место проживания русских (*ros* – «русский», *sija* – «место нахождения, пребывания»), при

этом нужно отметить, что слово «русский» в старых грамотах писалось с двумя гласными «роусъский». На страницах летописей часто встречаются слова: «гоусиный», «глоубинный» «моудрость», «пойду с тобой в роусь», «бежати в роусь», «князей роуских», даже при обращении к князю Владимиру написана дополнительная буква «князю Володимеро».

Переход на одну гласную в слове «роуский» дал жизнь как «руsam», так и «rossam». Название нашей страны, звучащее как Русия, также часто встречается в летописях. Почему красный цвет соотносился с понятием русский (*ruskei* в переводе с карельского означает «красный»)? Вероятно, это объясняется тем, что именно красный цвет имели варяжские корабли, прибывавшие в северные земли.

В названиях каких еще стран слышится карельское *sija*? В названии Пруссии – страны, где жили пруссы, ее хорошо знали древние карелы (в Новгороде одна из магистральных улиц носит название Прусской) и Персии – страны, где жили персы.

Некоторые ученые (Веттенхови-Аспо) видят карельскую основу в та-

ких названиях, как Венеция (*vene-sija*), а также – Флоренция (Флоре-вицы – название населенного пункта в Ленинградской области), Греция, Турция, что по строению этих названий вполне вероятно. Вероятно, именно с этими странами у древних карел были наиболее развитые торговые связи.

Только многочисленностью карельского народа, его влиятельностью в международных отношениях можно объяснить тот факт, что географические названия, данные карелами соседним странам, сохранилась в веках.

Карелия в едином культурном пространстве Европы

«Графика рун – отсутствие окружных линий – позволяет предположить, что основным материалом для рунического письма служило дерево» (Мельникова Е.А.).

Вырезание букв на дереве имело очень древние истоки. «В древнейших китайских надписях (иньских) встречается знак «книги», изображающий связанные между собой деревянные дощечки». «Деревянные дощечки были известны евреям в период написания Книги Царств, а грекам – во времена Гомера, но римляне первыми ввели их в употребление. Они имели форму книги или портфеля, в несколько листов (двулисторчатый или многолисторчатый складень) или наподобие ширм.

В зарубежных и отечественных источниках можно встретить запись о том, что «финны и карелы говорят собственным языком и пишут готскими буквами». О карельском способе гадания рассказывается в «Калевале». Вот как это происходило: «Старый, верный Вяйнямейнен,

тайноведец вековечный, щепок из ольхи нарезал, уложил их с тайным смыслом, перевертывать их начал, пальцами на место ставить. Молвил он такое слово, говорил такие речи: «...Ты скажи мне правду, жребий, ...молви истинное слово, предреки судьбы веленье!» (руна 49 в переводе А.И. Мишина). Подобным образом пытались узнать будущее и древние германцы в первом веке н.э. Римский историк Корнелий Тацит описывает процесс гадания так: «...срубленную с дерева ветку они нарезают плашками и, на нее на них особые знаки, высыпают затем на белоснежную ткань...» (Тацит, стр. 357).

«Те знаки должно рассматривать как прообраз рунического письма; сходство рунических знаков с буквами латинского письма и греческого алфавита учёные установили в первой половине XX века, связывая его с готским культурным потоком» (Древняя Русь в свете зарубежных источников).

Накопилось много фактов, подтверждающих участие карел в общем процессе развития культуры Европы. К такому выводу можно прийти при изучении языкового материала. К примеру, карельское *meri* – «море» созвучно с немецким *meer* и французским *mer*; *hattu* – «шляпа» с немецким *hut*, английским *hat*; *kuldu* – «золото» с немецким *gold*, английским *golk*; *ankeri* – «якорь» с немецким *anker*, с французским *ankre*, с английским *anchor*; *suuppi* – «суп» (от *suu* – рот), с немецким *suppen*, с французским *soupes*, с английским *soups*; *loukko* – «дыра» с немецким *loch*; *langu* – «нить» с немецким *lang* (длинный); *randu* – «берег» с немецким *rand*; *pardu* – «борода» с немецким *bart*; *vaha* – «воск» с немецким *wahs*; *nuaglu* – «гвоздь» с немецким *nagel*; *haravu* – «грабли» с немецким *harke*. Ка-

рельское слово *mies* – «мужчина», «господин» находит аналог во французском *messieurs*; *pereh* – «семья» во французском *pere* – «отец»; *hebo* – «лошадь» в английском *hobbi* – «конек». (В древнеанглийском языке ударение в слове делалось всегда на первом слоге.) Знакомое миллионам людей слово «полиция» имеет карельскую основу *puolistua* – «защищать».

Красота древней мысли, изложенная в поэзии, мифе и словосложении – это великие творения ума древних карел, напрочь отвергают многовековые обвинения в варварской дикости народа, они говорят как раз об обратном – о высоких достижениях жителей карельского края в формировании и развитии как философских, так и естественных наук.

Человек, по мировоззрению карел – составная часть общества, поэтому он должен служить тому, что является благом для всего коллектива. «Запретил тут Вяйнямейнен... поколениям грядущим, возрастающему роду перед золотом склоняться, серебру уступку делать» («Калевала», руна 37). Эта древняя заповедь много веков сплачивала, соединяла людей, поднимала их на новую ступень развития. Она невольно заставляет вспомнить рассказ Платона: «...они (атланты) не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка под воздействием богатства, но, храня трезвость ума, отчетливо видели, что все это обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью».

